

В.Н. Шевченко

Организация военно-промышленного строительства в Сибири в начальный период Великой Отечественной войны

Ключевые слова: военно-промышленное строительство, Сибирь, Великая Отечественная война.
Key words: military industrial complex construction, Siberia, Great Patriotic War.

Вынужденная эвакуация промышленных предприятий вглубь страны оказала дезорганизующее воздействие на работу всей промышленности, вынудило правительство пересмотреть все довоенные планы мобилизации экономики страны на нужды фронта. С другой стороны, появились реальные возможности использовать сохранившийся военно-промышленный потенциал для создания крупных, высокоэффективных оборонных предприятий и центров, соответствовавших требованиям военного времени и способных обеспечить воюющую армию всем необходимым.

Проведенное в короткие сроки перебазирование основного военно-промышленного потенциала еще далеко не означало возможности обеспечения жизненно важных условий для увеличения объемов военного производства. В наращивании военно-экономической мощи страны ключевое значение имели быстрее восстановление эвакуированных промышленных предприятий, реконструкция и расширение имевшихся на местах, строительство новых оборонных производств. Успешное решение данных задач потребовало значительного усовершенствования строительного дела, которое диктовалось, во-первых, резко увеличившимся объемом строительного-монтажных работ, которые предстояло выполнить, во-вторых, потребностью снижения финансовых затрат и экономии людских ресурсов, материалов в условиях их острого дефицита.

В общем плане капитального строительства значительно повышался удельный вес Сибири – с 7% в 1940 г. до 18% в 1942 г. Основная часть капиталовложений (свыше 70%) шло на развитие военного производства и смежных с ним отраслей промышленности – металлургии, химической, угольной, энергетической, электротехнической промышленности [1, с. 512].

В Сибири, ставшей одной из огромных строительных площадок, сосредоточением ударных строек, поставленные задачи решались по трем направлениям: возведение новых промышленных объектов, необходимых для создания слаженного военного хозяйства; реконструкция и расширение действовавших предприятий; ввод в эксплуатацию предприятий, возведение которых началось до войны. Основное внимание уделялось строившимся в довоенные годы объектам,

принявшим на свои площади подавляющее большинство эвакуированных оборонных предприятий, так как это ускорило ввод в эксплуатацию новых производственных мощностей и в несколько раз сокращало объемы незавершенного строительства. Меньше внимания уделялось материально-техническому развитию тех предприятий, которые временно размещались на площадях гражданских предприятий или в помещениях непромышленного назначения (школах, институтах, учреждениях культуры, складах и базах). Однако и те, и другие должны были воссоздаваться в кратчайшие сроки, иметь высокий уровень технической оснащенности.

Другой особенностью военно-промышленного строительства являлась комплексность возведения производственных объектов. В условиях нарушения традиционных хозяйственных связей между предприятиями по выпуску кооперированной продукции и невозможности восстановить их в полном объеме на новом месте ввод в эксплуатацию многих эвакуированных предприятий проходил с одновременным созданием в их производственной структуре металлургической и энергетической базы, развитие инструментального хозяйства и др. Организация металлургического производства, производство полуфабрикатов и деталей, липидных изделий, строительство собственных электрических и газовых станций, при всей своей неэффективности и убыточности диктовались условиями военного времени и имели определенную целесообразность, так как некоторая «автономность» предприятий гарантировала им большую устойчивость в работе, независимость от внешних поставок материалов, полуфабрикатов, электроэнергии, что в условиях нестабильной работы заводов-смежников и железнодорожного транспорта было чрезвычайно важным.

Важнейшей предпосылкой успешного выполнения резко возросших объемов строительного-монтажных работ являлось ускорение сети строительных организаций и улучшение их деятельности. Положение осложнялось тем, что имевшиеся в Сибири мощности строительных организаций уже в довоенные годы с большим трудом справлялись с объемом строительства. С началом войны ситуация в строительном деле еще более обострилась. Так, объем строительных работ, к примеру, в Западной Сибири увеличился на 74%, а количество занятых в строительной отрасли работников сократилось с

46,1 тыс. чел. до 31,4 тыс. чел. [2, с. 111]. Резко ухудшилось и техническое обеспечение строительных работ, что связано с мобилизацией значительной части имевшейся техники.

С началом войны были предприняты энергичные меры по укреплению сети строительных организаций. В Новосибирск, в частности, перебазировались крупные строительные тресты, такие как «Севквоттяжстрой», «Южэлектромонтаж», «Южспецстрой», «Строймеханизация», «Госсантехмонтаж», а также множество мелких подразделений. В Красноярск были переброшены два крупных строительных треста: №26 (Харьков) и №53 (Калинин). Из Горького в Барнаул прибыл эвакуированный трест «Стройгаз» и др. Одни организации сохраняли свою самостоятельность, другие сливались с местными.

Однако большинство прибывших по эвакуации строительных организаций оказывались малодеспособными, численный состав их был небольшим. Так, в составе прибывших в Новосибирск 15 строительных организаций имелось всего 2234 строителя; в Кемерово перевели 5 стройорганизаций с общим составом в 1931 чел.; в Томск приехали всего 826 строителей в составе четырех стройорганизаций [3, с. 124].

Не в лучшем состоянии находилась и прибывшая техника. Из имевшихся после объединения в строительных трестах №26 и «Краснорскпромстрой» 100 автомашин (65 привезенных и 35 местных) на ходу было всего 52, тракторный парк составлял 20 единиц, из которых 9 было в рабочем состоянии, а остальные разбиты и не подлежали восстановлению. Прибывший в Красноярск трест №53 привез с собой около 60 единиц автотракторной техники, подавляющее большинство которых было в нерабочем состоянии и требовало капитального ремонта [4, л. 101–102].

Строительно-восстановительные работы велись трестами и управлениями Наркомстроя, Военстроя, наркоматами оборонной промышленности. Для руководства строительством важнейших военно-промышленных объектов Сибири в рамках Наркомстроя создается управление «Главсибсредстрой». В целях контроля и оперативного решения вопросов восстановления эвакуированных предприятий, строительства новых оборонных объектов в обкомах, крайкомах ВКП(б) создаются отделы строительства и стройиндустрии, которые были обязаны каждую декаду месяца предоставлять отчеты о проделанной работе в Государственный комитет обороны (ГКО), ЦК ВКП(б).

Для комплексного возведения наиболее важных оборонных центров стали организуются межведомственные территориальные управления военного строительства. В частности, на основании постановления ГКО от 22 сентября 1941 г. строительство комбината №179 Народного комиссариата боеприпасов (НКБ)

было выделено в самостоятельное Новосибирское управление строительства НКБ СССР. Созданное управление являлось крупнейшей строительномонтажной организацией, осуществлявшей строительные работы на объектах наркоматов боеприпасов, вооружения, электропромышленности, энергетики и черной металлургии. Приказом по Наркомату боеприпасов от 20 мая 1942 г. на организованное в Новосибирске управление возможно производство строительномонтажных работ по следующим объектам: комбината №179 НКБ, заводам №325 НКБ и №556 НКБ (строительство), №653 НКБ и №386 НКБ (монтажные работы), строительство складов Главснаба, ТЭЦ-3, заводов №188 НКВ и №617 НКЭП, металлургического завода [5, л. 208].

Серьезной реконструкции подвергалась и система управления капитальным строительством. Она становилась более гибкой, учитывающей условия строительства. Так, в связи с эвакуацией на площадку комбината №179 оборудования девяти предприятий, принадлежавших разным оборонным наркоматам, стали возникать ведомственные раздоры по поводу финансирования, сроков строительства и введения в эксплуатацию подведомственных им объектов. Положение усугублялось еще и тем, что строительство поручалось одному руководителю, а производственная деятельность предприятий – другому. Вопросы же финансирования и распределения капитальных вложений решались лицами, не связанными с проведением строительных работ и не отвечавшими за производственную деятельность и выпуск продукции предприятиями. Решением бюро Новосибирского обкома ВКП(б) от 31 октября 1941 г. управление строительства было подчинено дирекции строящегося комбината №179 НКБ. Это позволило увязать ход строительномонтажных работ на объектах разной ведомственной принадлежности с выполнением государственной программы выпуска продукции, более рационально размещать на площадях комбината оборудование эвакуированных заводов и вводить его в эксплуатацию [6, с. 73].

Увеличение объемов строительномонтажных работ потребовало организационного укрепления строительных организаций. Постановлением ГКО от 2 августа 1941 г. в составе Наркомстроя создаются особые строительномонтажные части – ОСМЧ. Их личный состав освобождался от мобилизации в армию, но на работников распространялись все права и обязанности военнослужащего. По своему характеру ОСМЧ являлись мобильными структурами, которые в необходимое время по частям или отдельными группами перебрасывались на важнейшие стройки и стройобъекты. Работников ОСМЧ могли по производственной необходимости переводить на казарменное положение, для них вводились сверхурочные работы до 3 и более часов [7, л. 17].

Как правило, ОСМЧ создавались на основе слияния местных и эвакуированных в Сибирь строительных организаций. Так, эвакуированный в Красноярск стройтрест №26 объединился с трестом «Красноярспромстрой» и получил название ОСМЧ-26. Эвакуированный из Горького трест «Стройгаз» слился с барнаульским стройтрестом «Сибтекстильстрой» под названием – «Стройгаз». К началу 1942 г. сеть строительных организаций «Главсибсредазстрой» имела в своем составе ряд подразделений ОСМЧ, располагавшихся в крупнейших промышленных центрах Сибири – в Новосибирске (ОСМЧ – Севкавтяжстрой»), Омске (ОСМЧ – «Моспромстрой-1»), Сталинске (ОСМЧ-3), Рубцовске (ОСМЧ-15) и др.

Мощные строительные организации создавались в рамках наркоматов, ведомств. В Новосибирске действовали два крупных строительных треста: авиационной промышленности (№7 НКАП) и промышленности боеприпасов (№1 НКБ), которые вели строительство объектов разной ведомственной принадлежности. Строительные организации промышленных наркоматов имели свои отделения во многих городах и были разбросаны по многим важнейшим стройкам оборонного значения. В рамках Наркомата электротехнической промышленности в 1942 г. действовало более 100 стройорганизаций, которые имели свои отделения в промышленных центрах, где действовали их предприятия. Так, трест «Электрострой» имел свои конторы в Омске, Томске, Новосибирске, Красноярске; трест №48 НКЭП, располагавшийся в Новосибирске, имел свои представительства в Москве, Омске, Томске [8, л. 142].

Ключевой проблемой, без решения которой невозможно было осуществить задачи развернувшегося в Сибири строительства, стал вопрос обеспечения кадрами, прежде всего рабочими-строителями. С эвакуированными строительными организациями прибыла относительно небольшая часть трудовых коллективов: практически полностью административно-управленческий аппарат, небольшой состав инженерно-технических кадров и часть квалифицированных рабочих-строителей старших возрастов. Так, из прибывших в составе треста №26 в Красноярск почти 9000 чел., строителями оказались менее одной трети – 2550 чел. Имевшийся на месте трест «Красноярспромстрой», где работало до войны более 1100 строителей, в связи с мобилизацией фактически обезлюдил, имея менее четверти первоначального состава. Согласно нормам, объединенный трест ОСМЧ-26 должен был иметь 6350 работников, в том числе 5070 основных и 1280 вспомогательных рабочих. Фактически на момент объединения, в ноябре 1941 г., в наличие имелось всего 2500 человек – менее 40% [4, л. 122]. Квалифицированные рабочие-строители среди них составляли значительное меньшинство, но именно они стали ядром новых коллективов, выполняли наиболее сложные строительные-монтажные работы.

Проблема обеспечения кадрами строителей решалась путем привлечения по свободному найму местного городского и сельского населения, эвакуированных самостоятельно людей, частичному переводу трудовых резервов из непромышленной сферы. Однако работников на строительстве катастрофически не хватало, так как они требовались и промышленности.

Решить проблему кадров, опираясь только на принципы добровольности в условиях жестокого дефицита трудовых ресурсов, было невозможно. В условиях милитаризации экономики с механизмом тотального контроля и мобилизации неизбежным являлось усиление жестокого административного регулирования рабочей силы. Практически исключалась свобода выбора деятельности в сфере экономики, независимо от воли и интересов люди вынуждены были менять привычный образ жизни, адаптироваться к новым условиям.

Составной частью трудовой мобилизации в годы войны стал призыв на альтернативную службу военнообязанных запаса, не годных по состоянию здоровья и возрасту к несению строевой службы, но не потерявших способности к физическому труду. Под трудовую мобилизацию попадали «антисоветские» элементы (бывшие «кулаки», нэпманы, дворяне, репрессивные по политическим статьям), отсидевшие свой срок уголовники, а также не подлежавшие мобилизации в действующую армию по этническому признаку высланные в Сибирь немцы, поляки, чехи, румыны, корейцы, жители Западной Украины и Белоруссии, Прибалтики и др. Мобилизацией призывников ведало Главное управление формирования и укомплектования войск Наркомата обороны и его органы в военных округах. Уже к январю 1942 г. из призывников Сибирского военного округа было сформировано 72 строительных батальона. В Сибирь стали прибывать строительные батальоны (стройбаты), сформированные в европейской части страны, а также из Среднеазиатского военного округа. Зимой 1941–1942 гг. только в Новосибирской области работало 52 отдельных строительных батальона, в Красноярском крае – 15, Алтайском крае – 9 [9, л. 337, 537; 10, л. 50].

Кадровый состав стройбатов в качественном отношении находился на крайне низком уровне. Среди них было очень мало профессиональных строителей, ранее работавших на индустриальных объектах. Значительную часть призывников-«трудоустроенных» по показателям здоровья (больные туберкулезом, физически слабые, истощенные) не могли использоваться на тяжелых физических работах. Наличие в их составе уголовных элементов сильно подрывало трудовую и производственную дисциплину. Другой сложностью в работе с контингентом стройбатов являлось то, что кадровый состав их постоянно ме-

нялся. Снижение требований к состоянию здоровья военнообязанных, их «морально-политическим» качествам приводило к тому, что в армию стали призывать новобранцев с различного рода функциональными расстройствами, «антисоветские» элементы, бывших заключенных. В этих условиях наладить планомерную подготовку стройбатовцев по необходимым для строительства специальностям было чрезвычайно трудно, поэтому все обучение первоначально проходило путем их прикрепления к квалифицированным рабочим.

Сложный состав батальонов не мог не отразиться на результатах их производственной деятельности. В отчете управления строительства в Новосибирский обком ВКП(б) за 1941 г. «О работе строительных колонн при комбинате №179НКБ» говорилось: «Для форсирования строительных работ на объектах комбината №179НКБ Наркомат боеприпасов выделил 9 строительных колонн, с общим количеством в 9 тыс. человек. Строительные колонны работают неудовлетворительно, производительность труда низкая, средняя выработка составляет не более 60–70%. Это обусловлено было, прежде всего, неправильной расстановкой рабочей силы, необеспеченностью объектами работы, недостаточностью инструмента, опозданиями и прогулами. Дисциплина труда низкая, выход на работу составляет не более 80%, имеют место самостоятельные уходы с работы. Низкая выработка отчасти объясняется недостатком технического персонала (десятников, прорабов), вследствие чего имевшийся контингент персонала не всегда справлялся с правильной расстановкой сил и не мог наладить организацию труда. Слабая механизация труда не позволяет повысить выработку» [9, л. 205].

В апреле 1942 г. по решению ГКО строительные батальоны были реорганизованы в рабочие колонны и выведены из подчинения Наркомата обороны. Рабочих бывших стройбатов стали оформлять через отделы кадров предприятий как вольнонаемных, однако как воензированные строительные части колонны до конца войны закреплялись за стройками. Контингент стройколонн расселяли в отдельных общежитиях, он находился на казарменном положении. По мере завершения строительства часть рабочих стройколонн использовалась на подсобных работах промышленных предприятий, а после получения необходимой рабочей специальности – и на основных работах. Рабочие колонны как институт трудовой мобилизации сохранялись и в первые послевоенные годы на восстановительных работах.

Одним из дополнительных ресурсов рабочей силы для работы на строительстве являлись заключенные. Значительное качество трудовых ресурсов в системе ГУЛАГа НКВД СССР и простота управления лагерной системой позволяли быстро созда-

вать специализированные лагеря для обслуживаниястроек и предприятий оборонного значения. Вместе с тем широкое использование труда заключенных на стройках ограничивалось рядом обстоятельств: во-первых, численность контингента исправительно-трудовых колоний (ИТК) и исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) в годы войны в связи с периодически применявшимися амнистиями имела тенденцию к снижению; во-вторых, значительно изменился половозрастной состав заключенных, среди которых выросло число женщин и несовершеннолетних; в-третьих, в связи с резким снижением продовольственного снабжения среди заключенных постоянно прогрессировали заболевания и смертность, росло количество инвалидов, не способных к тяжелому физическому труду людей; в-четвертых, система ГУЛАГа имела свою, довольно развитую, сеть предприятий, выпускавших оборонную продукцию. Именно они в первую очередь обеспечивались рабочей силой.

Проведенное в апреле 1943 г. по заданию Новосибирского обкома ВКП(б) обследование положения заключенных, занятых на оборонных объектах Новосибирска, показало, что из общего контингента заключенных ИТЛ НКВД в Новосибирской области в составе 46895 чел., женщины составляли 16477 чел. (свыше 35%), несовершеннолетние заключенные – 1153 чел. (более 2,4%), инвалиды – 7491 чел. (почти 16%). Только за первый квартал 1943 г. умерло 3945 заключенных (26%). Вследствие невыполнения контрагентами (директорами предприятий, строек) своих обязательств по обеспечению продовольствием и созданию нормальных бытовых условий для заключенных смертность среди них была значительно выше, чем в среднем по лагерям. Так, смертность в третьем отделении Кривошековского ИТЛ, заключенные которого были заняты на строительстве для комбината №179 НКБ, только за март 1943 г. составила 5,4%. Там, где удавалось создать необходимые условия для жизнедеятельности заключенных, смертность хотя и оставалась высокой, но все же более ниже, чем в целом по лагерю. Из 14190 заключенных КрасЛАГа в 1943 г. умерло 1090 человек (7%), в то время как из занятых на строительстве Красноярского аффинажного завода из 1349 заключенных умерло 53 человек (4%) [11, с. 282–283; 12, с. 107].

Следует отметить, что далеко не всегда удавалось эффективно организовать труд заключенных. Специфический состав контингента заключенных способствовал процветанию среди них краж и пьянства на рабочих местах, внутренних разборок, вплоть до смертного исхода, отказа выполнять порученное задание и часто к прямому невыходу на работу. К примеру, выход на работу заключенных, занятых по договору на строительстве комбината №179 НКБ, в декабре 1941 г. составлял в среднем

50%, а в иные дни и меньше. При этом жилищно-бытовые условия у заключенных были лучше, чем у большинства вольнонаемных [13, л. 66].

Таким образом, труд заключенных ни по количеству занятых людей, ни по качеству их трудовой деятельности не являлся и не мог быть определяющим в строительной отрасли. По имеющимся документам можно судить, что численность контингента заключенных ИТК и ИТЛ в строительных организациях даже в самый разгар строительного-восстановительных работ в Сибири не превышала 15–20% от общего состава строителей. К примеру, в тресте №7 НКАП в 1942 г. из общей численности коллектива строителей 14300 чел., 8000 чел. являлись «стройбатовцами», 4000 – вольнонаемные и только 2300 заключенных (16,1%) [14, л. 6].

Разворот строительных работ сдерживался острым недостатком стройматериалов. Сибирь, где в предвоенные годы развернулось достаточно широкое строительство, располагала относительно развитой базой стройиндустрии. С началом войны, в условиях резко увеличившегося фронта строительных работ и спроса на стройматериалы, в их производстве не только не наблюдался рост, но и в ряде регионов Сибири произошло резкое сокращение. Так, в Красноярском крае выпуск кирпича по двум кирпичным заводам сократился с 24309 тыс. шт. в 1941 г. до 9680 тыс. шт. в 1943 г., производство извести за этот период снизилось с 6647 до 1919 т, асбеста-мела – более чем в 4 раза [15, л. 12, 36].

Строителям практически самим приходилось организовывать производство необходимых материалов. Создавались новые лесопроекты, деревообделочные комбинаты, сооружались карьеры для добычи камня, песка, глины, известняка, строились новые и реконструировались имевшиеся кирпичные и цементные заводы. К началу 1943 г. в строительных организациях «Главсибсредострой» насчитывалось 10 кирпичных заводов, 23 лесопильных предприятия, 23 деревообделочных и столярных мастерских, 9 установок для приготовления бетона, раствора, асфальтобетона, 18 карьеров для добычи камня и песка, 9 карьеров гравия и асбеста, 6 гвоздильных заводов и мастерских, 5 заводов и мастерских железобетонных изделий [16, л. 74].

Значительное развитие получали базы стройиндустрии управлений капитального строительства (УКС), восстанавливающихся заводов. Параллельно с развернувшимися строительными-монтажными работами на объединенном заводе №4 НКВ (Красноярск) создавался ряд хозяйств и производств: лесозавод на три пилорамы производительностью 100 м³ в сутки, столярные, механические и сборочные мастерские, электротехнические мастерские, цех металлоконструкций, гвоздильный цех, карьерное хозяйство, транспортный цех (62 автомашины и 150 лошадей).

Это позволяло решать многие задачи как по основному строительству, так и по производству многих необходимых материалов и оборудования для строящегося завода [17, с. 45].

Однако в целом развитие базы стройиндустрии в Сибири значительно отставало от потребностей строителей в стройматериалах. Обеспеченность ударных оборонных строек в цементе, металле, лесоматериалах, кирпиче была на крайне низком уровне. Жесткое лимитирование традиционных строительных материалов вынуждало строителей применять материалы-заменители: вместо цементных растворов широко стали использовать известковые, глиняные и смешанные растворы; вместо бутовых каменных фундаментов – деревянные «стулья» и «лежаки»; вместо бетона и шифера для кровли – деревянные покрытия и др.

Строительно-восстановительные работы разворачивались в тяжелой, порой драматической ситуации, порожденной как объективными обстоятельствами, так и субъективными факторами. Экстремальность условий деятельности дезорганизовывала работу аппарата управления, что, конечно же, не могло не отразиться на принимаемых им решениях, ряд из которых явно запаздывал. В докладной записке начальника Главвоенстроя С.Г. Шапиро на имя председателя Госплана СССР и зампреда СНК СССР Н.А. Вознесенского от 14 октября 1941 г. указывалось, что в вопросах строительства новых заводов Наркомата боеприпасов «несмотря на большой объем строительного-монтажных работ и чрезвычайно сжатые сроки сдачи объектов в эксплуатацию, до сего времени нет ясности в дислокации новых предприятий. В результате этого Главвоенстрой потерял два месяца, в течение которых могли бы быть проведены подготовительные работы. Намеченные пункты строительства заводов неоднократно менялись и до сих пор от НКБ не получены титульные списки» [18, с. 142–143].

Только 29 октября СНК СССР вынес постановление «О графике восстановления заводов, эвакуированных на Волгу, Урал, в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан», по которому наркомы оборонной промышленности А.И. Шахурин (НКАП), В.А. Малышев (НКТП), Д.Ф. Устинов (НКВ), П.Н. Горемыкин (НКБ), а также И.Ф. Тевосян (Наркомчермет), П.Ф. Ломакин (Наркомцветмет), Г.К. Коплун (Наркомсудострой), В.Н. Денисов (Наркомхимпром) и другие обязывались к 1 ноября 1941 г. предоставить графики восстановления эвакуированных предприятий [19, л. 3].

Дезорганизованность в работе центрального аппарата управления не могла не отразиться на строительном-монтажных работах на ударных стройках оборонного значения. Обследование, проведенное Красноярской краевой конторой Промбанка СССР в январе 1942 г., показало, что все стройки велись без

рабочих проектов, проектно-сметная документация поступала на стройки с большим опозданием; наличие огромного количества организационных структур мешало оперативному решению возникавших вопросов; отсутствовала взаимосвязь между стройками и городскими партийно-советско-хозяйственными органами; некомплексно решались задачи водоснабжения, канализации, что вело к удорожанию строительства. В сложившейся ситуации на строительных площадках выполнить плановые задания практически не было возможности. План капитального строительства в крае в 1941 г. был провален по всем показателям. Если в среднем по краю выполнение плановых заданий составило 56,5%, то по ударным сверхлимитным стройкам оборонного значения при среднемесячной обеспеченности рабочей силой в четвертом квартале 1941 г. в 49,5% выполнения составило всего 26,4%. [20, л. 33–34].

Не лучше обстояли дела с разворотом строительных работ и в других регионах Сибири, на отдельных стройках и в строительных организациях. Выполнение плана на строительстве комбината №179 НКБ (Новосибирск) составило 55%, комбината №392 НКБ и завода №319 НКБ (Кемерово) – соответственно 43,2 и 40,7%; ОСМЧ «Севкавтяжстрой», одна из крупнейших строительных организаций Новосибирска, выполнила объем строительномонтажных работ в 1941 г. всего на сумму 15,9 млн руб. – 33,1% от плана [21, л. 376].

Используя накопленный опыт первых месяцев строительновосстановительных работ в условиях войны, в январе 1942 г. Наркомстрой СССР утвердил новые типовые схемы одноэтажных зданий производственного назначения. Из проектов исключались пристройки, лишние площади вспомогательных производств, складов, что позволило ускорить строительство в 2–3 раза, стоимость сооружений за счет упрощений уменьшилась в 2 раза. Пересмотр проектов позволял в дальнейшем развивать строительную индустрию в направлении стандартизации строительства однородных объектов, механизации наиболее трудоемких процессов, применение новых стройматериалов, совершенствование скоростных методов ведения строительномонтажных работ [22, с. 88].

С целью ускорения строительства в проектировании новых объектов широко применялись скоростные методы. На стройках создавались комплексные бригады проектировщиков, строителей и эксплуатационников. Процесс проектирования новых зданий велся одновременно с разработкой технологических процессов, производства, необходимой оснастки и инструментов, от подготовки производства до сборки первых опытных образцов и выпуска серийной продукции. Участие проектировщиков в строительстве, монтаже и пуске в эксплуатацию

предприятий максимально приближало их к условиям производственной деятельности. Инженеры, техники, мастера, рабочие наряду со строителями возводили корпуса, проводили монтаж оборудования в соответствии с требованиями производства. Каждый начальник цеха, технолог, мастер отвечал за закрепленный за ним участок будущей работы, вплоть до полной сдачи его в эксплуатацию.

Широко применялись рациональные методы ведения строительномонтажных работ. Максимальное совмещение по времени различных видов работ, особенно строительство с монтажом позволяло вести монтаж оборудования в построенной части производственного корпуса, с постепенным переходом, по мере готовности новых площадей, к другой. Это давало возможность ускорить ввод в эксплуатацию отдельных участков производства. Выполнение большинства операций по заготовке элементов и деталей строительных конструкций со сборкой их на месте производства строительномонтажных работ ускорило темпы возведения производственных объектов. Введение суточного графика строительства и жесткого ежедневного контроля за его выполнение усиливало ответственность за порученное дело.

Другим новшеством в строительном деле было то, что в первую очередь строились объекты, завершавшие производственный цикл, которые выпускали готовую продукцию. Это объяснялось прежде всего тем, что эвакуированные предприятия по большей части привозили с собой значительное количество сырья, материалов, полуфабрикатов, незавершенное производство и т.д., что позволяло приступить к выпуску продукции в самые короткие сроки. К тому времени, когда заканчивались привезенные с собой запасы, удавалось наладить кооперативные связи с местными предприятиями на поставку необходимых материалов, закончить строительство вспомогательных производств.

Успешному осуществлению грандиозных задач капитального строительства способствовали творческая инициатива работников с соответствующей организацией труда, максимально возможной в тех условиях механизацией производственных процессов. Так, в целях ускорения сооружения важнейших производственных объектов практически повсеместно строительные бригады становились на трудовые вахты, которые тогда называли фронтовыми. Вахты обычно продолжались до полной сдачи объектов в эксплуатацию.

Все это вместе взятое позволило уже к концу 1942 г. в основном закончить восстановление эвакуированных предприятий. В эксплуатацию (частично или полностью на проектную мощность) введено более 60 оборонных предприятий, что позволило Сибири занять прочно второе место, после Урала, по объему выпускаемой продукции.

Библиографический список

1. История Великой Отечественной войны. – М., 1998. – Т. 2.
2. Винокуров, В.Я. Капитальное строительство в Западной Сибири / В.Я. Винокуров // Сибирь в Великой Отечественной войне. – Новосибирск, 1985.
3. Дьяков, Ю.П. Подвиг строителей индустрии тыла / Ю.П. Дьяков. – М., 1981.
4. Архивное агентство администрации Красноярского края (ААА КК). – Ф. П-26. – Оп. 3. – Д. 208.
5. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 7516. – Оп. 2. – Д. 46.
6. Савицкий, И.М. Важнейший арсенал Сибири. Развития оборонной промышленности Новосибирской области / И.М. Савицкий. – Новосибирск, 2005.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 644. – Оп. 2. – Д. 2.
8. РГАЭ. – Ф. 8848. – Оп. 14. – Д. 42.
9. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). – Ф. П-4. – Оп. 5. – Д. 621.
10. ААА КК. – Ф. П-26. – Оп. 13. – Д. 515.
11. Наша малая Родина. Хрестоматия по истории Новосибирской области. – Новосибирск, 1997.
12. Какурин, А. ГУЛАГ: структура и кадры / А. Какурин, Ю. Морукин // Свободная мысль. – 2000. – №7.
13. ГАО. – Ф. П-4. – Оп. 5. – Д. 616.
14. ГАО. – Ф. П-4. – Оп. 5. – Д. 553.
15. ААА КК. – Ф. П-26. – Оп. 13. – Д. 432.
16. РГАЭ. – Ф. 8590. – Оп. 2. – Д. 481.
17. Шевченко, В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск, 2005.
18. Симонов, Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы / Н.С. Симонов. – М., 1996.
19. РГАЭ. – Ф. 8590. – Оп. 4. – Д. 31.
20. ААА КК. – Ф. П-17. – Оп. 1. – Д. 719.
21. ГАО. – Ф. П-4. – Оп. 6. – Д. 3.
22. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. – М., 1988.